ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 31-КГ17-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 7 ноября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Министерства внутренних дел по Чувашской Республике к Чернову Юрию Николаевичу, Черновой Розалии Анатольевне, Чернову Дмитрию Юрьевичу о выселении без предоставления другого жилого помещения и снятии с регистрационного учёта

по кассационной жалобе Черновой Розалии Анатольевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Министерства внутренних дел по Чувашской Республике – Торгушиной Н.В., полагавшей апелляционное определение подлежащим отмене, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство внутренних дел по Чувашской Республике (далее – Министерство) обратилось в суд с иском к Чернову Ю.Н., Черновой Р.А., Чернову Д.Ю. о выселении из жилого помещения по адресу: [redacted],

без предоставления другого жилого помещения и снятии Черновой Р.А. и Чернова Д.Ю. с регистрационного учёта по указанному адресу.

В обоснование иска истец указал, что на основании ордера от 23 октября 1998 г. № 069 Чернову Ю.Н. на состав семьи из трёх человек, включая супругу Чернову Р.А. и сына Чернова Д.Ю., было предоставлено указанное жилое помещение в общежитии на период прохождения службы Черным Ю.Н. в УГИБДД МВД по Чувашской Республике. Поскольку после предоставления жилого помещения в общежитии Чернов Ю.Н. стал собственником другого жилого помещения, оснований для сохранения за Черновым Ю.Н. и членами его семьи права пользования спорной квартирой не имеется, ответчики подлежат выселению со снятием с регистрационного учёта.

Заочным решением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 5 августа 2016 г. исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 13 февраля 2017 г. суд перешёл к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 февраля 2017 г. заочное решение отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены.

Чернов Ю.Н., Чернова Р.А., Чернов Д.Ю. выселены из квартиры без предоставления другого жилого помещения, Чернова Р.А. и Чернов Д.Ю. сняты с регистрационного учёта по адресу квартиры.

В кассационной жалобе Черновой Р.А. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 13 октября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 февраля 2017 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены при

рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, жилое помещение по адресу: [redacted], расположено в здании общежития, является федеральной собственностью и передано в оперативное управление Министерства (л.д. 12–13, 19–26).

Согласно справке Министерства от 14 апреля 2016 г. № 36.1/9-155 Чернов Ю.Н. с 1 октября 1990 г. по настоящее время является аттестованным сотрудником и проходит службу в Министерстве (л.д. 91).

Указанное жилое помещение на основании решения жилищно-бытовой комиссии УГИБДД МВД по Чувашской Республике от 23 октября 1998 г. по ордеру № 069 предоставлено Чернову Ю.Н. на состав семьи из трёх человек, включая супругу Чернову Р.А. и сына Чернова Д.Ю., в качестве жилого помещения в общежитии на период службы в Министерстве (л.д. 9, 15–17).

Чернов Ю.Н. совместно с членами семьи проживает в спорной квартире с момента её предоставления, при этом Чернова Р.А. и Чернов Д.Ю. зарегистрированы в квартире по месту жительства с 31 декабря 2004 г., Чернов Ю.Н. имеет регистрацию по месту жительства по адресу: [redacted], с 31 января 2007 г. (л.д. 7–8, 34–36).

Судом также установлено, что на основании договора дарения от 6 сентября 2006 г. Чернов Ю.Н. является собственником квартиры по адресу: [redacted], общая площадь которой составляет 54,5 кв. м (л.д. 10).

Решением рабочей группы УГИБДД МВД по Чувашской Республике по жилищно-бытовым вопросам от 30 сентября 2014 г. Чернов Ю.Н. на основании личного заявления (рапорта) от 21 февраля 2014 г. снят с учёта очередников в связи с улучшением жилищных условий, в результате которого утрачиваются основания для предоставления жилой площади по линии Министерства (л.д. 54–56, 92).

В адрес Чернова Ю.Н. Министерством 4 апреля 2016 г. направлено уведомление № 6/248 о необходимости освободить спорное жилое помещение в связи с приобретением в собственность другой квартиры и улучшением жилищных условий (л.д. 14, 57–59).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Министерства, суд первой инстанции исходил из того, что приобретение Черновым Ю.Н. в собственность другого жилого помещения является безусловным основанием для прекращения правоотношений по найму жилого помещения в общежитии в связи с утратой нуждаемости работника в жилом помещении.

Суд апелляционной инстанции, отменив решение суда первой инстанции по безусловным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принял новое решение об удовлетворении исковых требований Министерства о выселении ответчиков из жилого помещения и снятии с регистрационного учёта, указав, что жилые помещения в общежитии предназначены для временного проживания на

период работы и предоставляются гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населённом пункте. Поскольку у Чернова Ю.Н. имеется в собственности другое жилое помещение, оснований для дальнейшего проживания и пользования спорным жилым помещением не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Право на жилище относится к основным правам и свободам человека и гражданина и гарантируется статьёй 40 Конституции Российской Федерации. При этом никто не может быть произвольно лишен жилища.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В связи с этим основания и порядок выселения граждан из жилого помещения должны определяться федеральным законом, и только на их основании суд может лишить гражданина права на жилище.

Расторжение договора найма специализированного жилого помещения по инициативе наймодателя регламентирует статья 101 Жилищного кодекса Российской Федерации, в силу которой договор найма специализированного жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя при неисполнении нанимателем и проживающими совместно с ним членами его семьи обязательств по договору найма специализированного жилого помещения, а также в иных предусмотренных статьёй 83 Жилищного кодекса Российской Федерации случаях.

Прекращение договора найма специализированного жилого помещения предусмотрено статьёй 102 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой названный договор прекращается в связи с утратой (разрушением) жилого помещения, переходом права собственности на жилое помещение в общежитии либо его передачей в хозяйственное ведение или оперативное управление другому юридическому лицу за исключением случаев, установленных указанной статьёй.

Основанием прекращения договора найма жилого помещения в общежитии является также прекращение трудовых отношений, обучения, а также увольнение со службы (часть 2 статьи 105 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Последствием расторжения и прекращения договора найма жилого помещения, в том числе специализированного, может являться утрата нанимателем и всеми членами его семьи одновременно права пользования жилым помещением, и возможность их выселения из жилого помещения.

Поэтому статьёй 103 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях расторжения или прекращения договоров найма

специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам.

Между тем статьи 83, 101 и 102 Жилищного кодекса Российской Федерации не содержат такого основания для расторжения (прекращения) договора найма специализированного жилого помещения, как приобретение нанимателем или членами его семьи другого жилого помещения в собственность.

Положениями частей 2 и 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации, которые подлежат применению и к отношениям по пользованию специализированным жилым помещением, установлено право нанимателя и членов его семьи на одностороннее расторжение договора социального найма, то есть на односторонний отказ от исполнения договора.

В случае выезда кого-либо из участников договора найма жилого помещения в другое место жительства и тем самым отказа в одностороннем порядке от исполнения названного договора этот договор в отношении его считается расторгнутым со дня выезда.

В связи с этим юридическими значимыми и подлежащими доказыванию при разрешении данного спора являются факты добровольного и фактического выбытия ответчиков из жилого помещения в другое место жительства, отказ от прав и обязанностей в отношении указанного помещения.

Однако таких обстоятельств судом по данному делу установлено не было.

Факт приобретения Черновым Ю.Н., являющимся действующим сотрудником Министерства, в собственность иного жилого помещения сам по себе не может свидетельствовать ни о выбытии ответчиков из ранее занимаемого жилого помещения, ни об их отказе от прав на это жилое помещение.

Кроме того, суд не учёл, что запрет на предоставление специализированного жилого помещения гражданам, которые обеспечены жилым помещением в соответствующем населённом пункте (часть 2 статьи 99 Жилищного кодекса Российской Федерации), не означает запрета на пользование таким жилым помещением, если впоследствии у нанимателя или членов его семьи, которым оно было предоставлено, окажется в собственности другое жилое помещение по основаниям, допускаемым законом.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о наличии оснований для выселения ответчиков из спорного жилого помещения в связи с приобретением в собственность другого жилого помещения противоречит названным положениям жилищного законодательства.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Черновой Р.А., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 февраля 2017 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 февраля 2017 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики.

Председательствующий

Судьи